

Тасаков Владимир Сергеевич

канд. юрид. наук, доцент

Мульдияров Андрей Николаевич

студент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ АДВОКАТОМ СТРАТЕГИИ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: в статье анализируются способы выстраивания защиты в рамках уголовного дела, а также типовые модели, которые защитник избирает, принимая во внимание состояние доказательственной базы и позицию подзащитного. Опираясь на нормы действующего законодательства, правовые разъяснения Верховного Суда Российской Федерации и научные работы последних лет, авторы предлагают алгоритм деятельности по формированию защиты, характеризуют четыре основные модели и указывают границы допустимого выбора. Формулируется вывод: выбор модели обусловлен оценкой изменяющейся защитительной ситуации, а не применением заранее заданного шаблона.

Ключевые слова: адвокат-защитник, позиция защиты, линия защиты, версия защиты, стратегия и тактика, уголовное судопроизводство, право на защиту.

Защиту в рамках уголовного дела зачастую рассматривают как совокупность отдельных процессуальных шагов: заявление ходатайства, подача жалобы, выступление в прениях. Однако результат производства по делу в значительной степени определяется тем, насколько указанные шаги объединены общей целью. В законодательстве используется термин «позиция» адвоката, при этом его содержание не раскрывается; в научной литературе в свою очередь речь идет о стратегии и тактике, а также о версиях и линии защиты [1, с. 1196].

В настоящем исследовании используется следующая система понятий: позиция определяется как цель, к которой стремится защитник; линия защиты представляет собой план и комплекс мер, направленных на её реализацию; схема защиты рассматривается как типовый вариант линии, обусловленный избранным способом противодействия обвинению. Задача данной статьи состоит в том, чтобы систематизировать подходы к выстраиванию защиты, дать характеристику существующим схемам и установить границы их выбора.

Фундамент защиты образуют ст. 45 и 48 Конституции Российской Федерации и ст. 16 УПК РФ. По разъяснению Пленума Верховного Суда РФ, право на защиту действует во всех стадиях процесса и принадлежит любому лицу, чьи права существенно затрагиваются обвинительной деятельностью, независимо от формального статуса [4, п. 1]. Поэтому работу над защитой можно начинать до появления процессуального статуса, в том числе при проверке сообщения о преступлении.

Статус защитника не возникает сразу. Как отмечает С. В. Купрейченко, факт предъявления удостоверения и ордера (ч. 4 ст. 49 УПК РФ) сам по себе не свидетельствует о начале действительной защиты, и о соблюдении права на защиту нельзя делать вывод только на основании наличия ордера в материалах дела [3, с. 127–131]. Из этого следует, что проверка отсутствия обстоятельств, препятствующих участию в деле (ст. 72 УПК РФ, ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката), равно как и первая конфиденциальная встреча с доверителем, выступают составными элементами формирования защиты [3, с. 129].

Пределы допустимых действий обусловлены законодательными нормами и волеизъявлением представляемого лица. Защитник вправе прибегать к любым способам, не противоречащим закону, однако не может выстраивать позицию против воли доверителя, если не располагает убеждением в его самооговоре [1, с. 1201]. В ситуации признания вины защитник разъясняет связанные с этим последствия и удостоверяется в добровольности такого признания.

Обобщение литературы и профессиональных рекомендаций позволяет выделить пять взаимосвязанных этапов построения защиты (рис. 1); на практике они повторяются по мере поступления новых данных.

Рис. 1. Этапы построения линии защиты (составлено по [1; 5])

Первый этап – оценка защитительной ситуации. А. И. Баянов вместе с соавторами предлагают принимать во внимание допустимость и достаточность доказательств, информированность о планах обвинения, позицию подзащитного и должностных лиц, а также возможности пополнить доказательства; поскольку ситуация динамична, оценку нужно обновлять [1, с. 1198].

Второй этап – согласование позиции. По Стандарту, при первом свидании выясняют обстоятельства задержания, допрос без адвоката, применение незаконных методов и отношение к обвинению; если согласовать позицию невозможно, исходят из презумпции невиновности.

Третий этап – формулирование версии. И. М. Поляков разграничивает версии, связанные с непричастностью, версии альтернативного характера о событии, версии о смягчающих или освобождающих от ответственности обстоятельствах, а также о нарушениях закона в ходе расследования; данные версии не являются статичными и уточняются по мере получения новых сведений [5, с. 91].

Четвертый этап – постановка задач. Стратегия задает основное направление к избранной позиции, тактика – частные; их несоответствие делает цель труднодостижимой [1, с. 1197]. Средства – ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ, ст. 6 закона об

адвокатуры; Стандарт называет ходатайства, адвокатские запросы и привлечение специалиста.

Пятый этап – реализация и корректировка. Судебные органы обязаны давать правовую оценку любому ущемлению права на защиту, в том числе путём исключения доказательств как недопустимых, направления уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения либо пересмотра ранее вынесенных решений [4, п. 18]. М. Беянин проводит сравнение двух стратегий – концентрации усилий на единичном обстоятельстве и последовательного накопления процессуальных нарушений, – полагая, что решающим условием результативности выступает точность, и не исключая возможности их совместного применения [2].

Исходя из версий, схемы можно сгруппировать по способу противостояния обвинению (табл. 1); реальная линия защиты часто сочетает несколько схем.

Таблица 1

Основные схемы защиты (составлено по [1; 2; 4; 5; 7])

Схема защиты	Содержание и инструменты	Условия и риски
Непричастность (алиби)	Оспаривание события или участия; ходатайства о проверке версии; цифровые данные	Нужна цельная картина в динамике; риск инсценировки
Процессуальная	Недопустимость доказательств; возвращение дела прокурору; обжалование	Нужны существенные нарушения; риск распыления
Смягчения	Переквалификация; обстоятельства, исключающие преступность или освобождающие от ответственности	Согласование фактов с подзащитным
Сотрудничества	Особый порядок; досудебное соглашение; частичное содействие следствию	Добровольность, отсутствие самооговора; ограничения обжалования

Концепция доказательства непричастности предполагает тщательное изучение цифровых свидетельств. По мнению А. А. Шаевича и А. Б. Соколова, алиби выступает объективным фактом, который требует проверки вне зависимости от того, насколько активно действует сторона защиты, а само заявление об алиби представляет собой ходатайство о проведении такой проверки [7, с. 107–108]. Данные геолокации, материалы видеонаблюдения и сведения о транзакциях упрощают задачу подтверждения, однако одновременно порождают опасность

фальсификации, вследствие чего достоверность устанавливается путём анализа динамики – как до появления «подтверждающего» следа, так и после него [7, с. 109–112].

Процессуальная модель базируется на критериях допустимости доказательств: в частности, не могут приниматься во внимание показания подозреваемого, полученные на досудебном этапе без участия защитника и не подтверждённые в ходе судебного разбирательства (ст. 75 УПК РФ). К используемым средствам относятся ходатайство об исключении доказательства (ст. 235), возвращение уголовного дела прокурору (ст. 237), а также обжалование [4, п. 18]. Основная угроза заключается в рассеивании усилий: второстепенные обращения снижают вес доводов, имеющих существенное значение.

Модель смягчения базируется на споре о квалификации либо на указании на обстоятельства, исключаящие преступность деяния или освобождающие от ответственности: необходимую оборону и крайнюю необходимость (ст. 37, 39 УК РФ), давность (ст. 78), примирение и судебный штраф (ст. 76, 76.2 УК РФ; ст. 25, 25.1 УПК РФ) [5, с. 91].

В схеме сотрудничества Баянов выделяет четыре вида линии: полное сотрудничество (в том числе по досудебному соглашению), частичное, полный отказ от него при систематических нарушениях прав и противодействие позиции подзащитного при достоверном самооговоре [1, с. 1201]. Сотрудничество он считает исходной стратегической задачей, а отход от него – вынужденной мерой [1, с. 1200–1201]. Юридически сюда относятся особый порядок при согласии с обвинением (гл. 40 УПК РФ) и досудебное соглашение (гл. 40.1). Приговор, постановленный в особом порядке, нельзя обжаловать по мотиву несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам (ст. 317 УПК РФ).

Возможности выбора процессуальной схемы ограничиваются опасностью предъявления упрека в недобросовестном осуществлении права: судебный орган вправе не констатировать факт нарушения права на защиту, когда отклонение заявленного ходатайства обусловлено очевидным злоупотреблением предоставлен-

ными полномочиями [4, п. 18]. В. Саркисов полагает, что понятие «злоупотребление правом на защиту» следует исключить из судопроизводства из-за риска произвольного толкования [6].

Профессиональная этика базируется на универсальных требованиях, среди которых честность, разумность, добросовестность, принципиальность, а также приоритет сохранения профессиональной тайны. Разумность, согласно трактовке Баянова, предполагает подбор таких средств, которые не приводят к ухудшению положения доверителя [1, с. 1200]. К. С. Шорыгин обращает внимание на то, что УПК РФ недостаточно точно закрепляет функциональное назначение защитника [8], вследствие чего значительная роль в этом вопросе отводится доктрине и профессиональным стандартам.

Выстраивание линии защиты представляет собой контролируруемую процедуру, включающую пять последовательных стадий: анализ обстановки, выработку согласованной позиции, оформление версии, определение задач и практическое исполнение с внесением корректив. Базовые модели – отрицание причастности, процессуальная, смягчающая и кооперативная – в реальной практике применяются в сочетании, при этом их подбор обусловлен совокупностью доказательств и намерением подзащитного, а также регламентирован рамками законодательства, Кодекса профессиональной этики и Стандарта. Ключевое значение в настоящее время приобретают деятельность с электронными доказательствами и своевременность отклика на нарушения.

Список литературы

1. Баянов, А. И. Линия защиты – средство реализации позиции защиты в досудебном производстве по уголовному делу / А. И. Баянов, Ю. П. Гармаев, А. Д. Назаров // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 15, № 8. – С. 1194–1203.
2. Белянин, М. «Бить в одну точку» или «переполнять чашу»? О стратегиях защиты в уголовном процессе / М. Белянин // Адвокатская газета. – 2025. – № 23 (448).

3. Купрейченко, С. В. Осуществление защиты как обязательный признак возникновения у адвоката статуса защитника в уголовном судопроизводстве / С. В. Купрейченко // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18, № 4 (149). – С. 124–132.

4. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 30.06.2015 №29 (в ред. от 09.12.2025 №33). – URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8439/> (дата обращения: 17.10.2026). – Текст : электронный.

5. Поляков, И. М. Защитные версии в современной криминалистике: понятие и виды / И. М. Поляков // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2024. – № 2. – С. 87–94.

6. Саркисов, В. Институт «злоупотребление правом» в уголовном процессе как фактор нарушения права на защиту / В. Саркисов // Адвокатская газета. – 2022. – № 24 (377).

7. Шаевич, А. А. Алиби в цифровую эпоху: актуализация идей В. И. Шиканова в условиях трансформации доказывания / А. А. Шаевич, А. Б. Соколов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2026. – № 1. – С. 105–115.

8. Шорыгин, К. С. Функциональная сущность деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве / К. С. Шорыгин // Адвокатская практика. – 2022. – № 1. – С. 30–34.